

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию ЧЖАН ЖУЙ

на тему «Рассказы А.С. Грина 1900-х–1910-х годов: типология героев,

специфика поэтики»,

представленную на соискание ученой степени кандидата

филологических наук

по специальности 5.9.1 – Русская литература

и литературы народов Российской Федерации

Работа Чжан Жуй посвящена актуальной теме, поскольку исследует творчество писателя, синтезировавшего реалистическую и романтическую традицию, чьи произведения присутствуют в современном литературном процессе. Диссертант впервые столь подробно исследует ранние романтические рассказы Грина, ставшие позднее подосновой для его романтических произведений.

Стоит отметить достаточно полный и квалифицированный обзор достижений советского и российского гриноведения. (С. 5-14).

Можно согласиться с заключением диссертанта о том, что в прозе Грина, «запечатлевшей романтическую традицию, концептуально значима принадлежность героев к миру художников и матросов, однако акцент сделан не на социальных мотивациях поступков, а на условиях, соответствующих темпераменту, характеру персонажей». (С. 18).

Оригинальным представляется вывод о том, что «Мировосприятие Грина, прошедшего путь от увлечения движением эсеров до разочарования в нем, познавшего нужду, голод, аресты, существование в ночлежном доме, службу солдатом и матросом, другие профессии от разгрузчика угля до писца, сформировало в нем представление о преступном состоянии мира, в котором зло проявляется как нечто изначальное, бессознательное («Кирпич и музыка»), как поступок, обусловленный политической необходимостью

(«Случай») или овладевшая героем идея («Марат»), как реванш за пережитое зло («История одного убийства») и др.» (С. 28).

Справедливо полагая проблему зла одной из главных в прозе Грина, диссертант также ставит ее в контекст русской религиозной философии начала XX века, «Никомаховой этики» Аристотеля, идей французского философа Жана-Поля Сартра и произведений современного норвежского философа Л. Свенсена. Чжан Жуй подчеркивает, что революционное насилие было осмыслено Грином как «продолжение самодержавного насилия, по сути – проявление преступного состояния мира». (С. 32).

Диссертант совершенно правильно отмечает, что в рассказах «Кирпич и музыка» и «Лебедь» «Грин пишет о неукротимости дикой природы человека из низов, не облагороженного духовно и интеллектуально. Своими рассказами он предупреждает об опасности бунта такого человека». (С. 56-57).

На стр. 64 утверждается, что в сходстве армейской прозы А.С. Грина и А.И. Куприна «определяющее значение имело сходство биографий». Однако далее излагаются армейские биографии двух писателей, и становится понятно, что они сильно разнятся. Грин отслужил 6 месяцев рядовым, затем дезертировал. Был пойман, и снова дезертировал, тогда как Куприн был кадровым офицером, окончил кадетский корпус и военное училище, а потом несколько лет служил подпоручиком и поручиком и вполне легально вышел в отставку.

В диссертации верно подмечено, что «Разрешения конфликта между рядовым и старшим по званию через сопротивление злу силой, проявление воли со стороны рядового» нет ни в рассказе Толстого «После бала», ни в произведениях Куприна, посвященных армейской службе. (С. 67).

Диссертантка подчеркивает у Грина тему скуки как источника зла и «причины издевательства высшего чина над низшим», т. е. того явления, которое впоследствии в советской армии назовут «дедовщиной». (С. 68-70, 87).

Продуктивным представляется вывод о том, что в рассказах Грина традиционный психологизм лермонтовского типа сочетается с «новыми принципами изображения внутреннего мира человека, в частности с модернистской трансформацией пространства, диссоциацией человека, автономностью сознания» (С. 90).

Правильным представляется вывод о том, что у Грина «Точкой отсчета в психологическом анализе служит и реальная, узнаваемая деталь, и необъяснимое событие, когнитивное расстройство героя». (С. 109).

В рассказе «Случай» (1907) диссертант точно подмечает, что «Предшествующий расстрелу разговор казаков и героя не приводит к успешной коммуникации. Он сформирован из коротких и интенсивных фраз. Вербальные возможности диалога крайне ограничены, но при экономии языковых средств напряжение достигается вариативной функциональностью реплик». (С. 117). Тут можно заметить, что сам сюжет рассказа – расстрел казачьим разъездом главного героя, крестьянина Отто Бальсена, в дни подавления Первой русской революции и действия военного положения вышедшего на улицу за доктором для больной жены, возможно, подсказал М.А. Булгакову тот эпизод романа «Белая гвардия», где еврей подрядчик Фельдман, вышедший на улицу, чтобы позвать повивальную бабку для рожавшей жены, становится жертвой только что вступивших в город петлюровских гайдамаков, с которыми у Якова Григорьевича тоже не складывается коммуникация. Только Фельдмана не расстреливают, а рубят пашкой. Вполне доказанным также представляется вывод диссертанта о том, что «Вербальное изображение звуков (их непосредственных характеристик и субъективных восприятий) говорит о богатстве художественных возможностей Грина-реалиста, стремительном становлении его мастерства». (С. 122).

Диссертант хорошо показывает развитие пейзажа как приема в гриновской прозе, отмечая, что, в отличие от ранних рассказов, уже в рассказах конца 1900-х годов Грин стремился «обогатить описание за счет

тропов, сравнений, полихромии, использования приема отраженного света». (С. 124).

Важным представляется вывод о том, что в произведениях Грина портрет «соотнесен с трансформацией реалистических пространственных и хроникальных параметров в модернистскую плоскость, что придает повествованию символично-мифологические черты и снимает границу между видением и реальностью». (С. 161).

Можно согласиться с тем, что «Пейзаж в рассказах Грина – инструмент в описании пространства, событий, эмоционального состояния, в выражении взглядов писателя на отношения человека и природы как бытийную и экзистенциальную проблему». (С. 172).

Представляется интересным вывод диссертанта о том, что «С развитием романтических повествовательных специфик объективное портретирование уступает место субъективному избирательному, ориентированному на изображение яркого характера, неординарных поступков, аффектов, экспрессивных реакций, загадок психики, сиюминутной изменчивости эмоций». (С. 173).

Не вызывает возражений общий вывод диссертанта о том, что в рассказах 1900-х–1910-х годов Грин создал идиостиль, в котором сосуществовали стилевые черты реализма, романтизма и модернизма. (С. 181-182).

Результаты исследования могут быть использованы в общих и специальных лекционных курсах и на семинарских занятиях по истории русской литературы. Диссертация Чжан Жуй также может быть использована при преподавании произведений А.С. Грина в средней школе и высших учебных заведениях в курсе русской литературы.

Вместе с общей высокой положительной оценкой работы можно отметить некоторые неточности и дискуссионные места в диссертации Чжан

Жуй. Произведения А.С. Грина переводились на китайский язык. Может быть, стоило бы два слова сказать об этих переводах, о китайских исследователях творчества Грина, о китайских писателях, которых можно сопоставить с Грином или на которых Грин повлиял.

На стр. 33 упоминается книга «Воспоминаниями террориста» В. Ропшина, причем годом издания указан 1928. Следовало бы указать, что «В. Ропшин» - это псевдоним одного из руководителей Боевой организации эсеров Б.В. Савинкова и что первое издание этой книги появилось в 1917-1918 гг., а написаны «Воспоминания» были в 1909 г.

На стр. 35 говорится о «фанате-революционере». Правильно было бы «фанатик-революционер», поскольку «фанат» - это слэнговое обозначение поклонника или болельщика.

На стр. 44 пересказывается сюжет «Рассказа о странной судьбе» (1912). Можно было указать, что прототипом главного героя рассказа послужил руководитель Боевой организации эсеров и по совместительству агент охраны Е.Ф. Азеф.

Автореферат и публикации отражают основные положения диссертационного исследования.

Диссертация Чжан Жуй отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1.-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственным университетом М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно положению № 5,6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чжан Жуй заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук,

Член Международного совета научных проектов и издательских программ

АНО Научно-исследовательский центр «АИРО–XXI»

СОКОЛОВ Борис Вадимович

01.03.2023

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.01.01– Русская литература

Адрес места работы:

107207, Москва, Чусовская ул., д.11, к. 7, кв. 35

АНО Научно-исследовательский центр «АИРО–XXI»

Тел.: рабочий телефон: 8-495-466-60-10, e-mail: адрес официальной почты:

andmak@airo-xxi.ru